

Философская мысль*Правильная ссылка на статью:*

Данчай-Оол А.А., Даваа Е.К. Проблема индивидуальности в традиционной тувинской культуре // Философская мысль. 2024. № 12. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.12.72149 EDN: MLPIKL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72149

Проблема индивидуальности в традиционной тувинской культуре**Данчай-Оол Аяс Анатольевич**

ORCID: 0000-0002-0060-8783

кандидат философских наук

доцент; кафедра философии и социально-гуманитарных наук; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого" Министерства здравоохранения Российской Федерации

660022, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Маркса, 124, ауд. 401

✉ dayas@inbox.ru

Даваа Екатерина Карбый-Ооловна

кандидат исторических наук

доцент; кафедра философии; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тувинский государственный университет"

667000, Россия, республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, 5, ооф. 205

✉ super.kate17@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8728.2024.12.72149

EDN:

MLPIKL

Дата направления статьи в редакцию:

31-10-2024

Дата публикации:

29-11-2024

Аннотация: Предметом исследования являются аутентичные аспекты развертывания

индивидуальности в тувинской культуре, построенной на синкретизме, объединяющем человека и природу. В такой системе общество органически включено в структуру природы. Человек является органичной частью системы индивида, общества и природы. Важно учитывать, что индивид не мыслится как неделимый объект социальных отношений, так как в мифологии и религиозной системе обнаруживаются примеры уподобления человека любым другим живым существам и разделения души на составляющие или виды. Также предмет исследования выделяется в традиционной культуре, ориентирующейся на преемственность между поколениями и сохранение древних форм мировоззрения. В то же время тувинская культура переживает трансформационные процессы, в которых изменяются формы социального взаимодействия и реализации. Однако понимание мировоззренческих и культурных причин возникновения новых форм индивидуальности в тувинской культуре позволяет решать задачи социальной политики, культурной политики и педагогики. Методом исследования выступает социокультурный подход, который подчеркивает влияние культуры на социальную структуру. Кроме того, системный подход позволяет схватывать предмет исследования в комплексе с другими феноменами культуры и мировоззрения. Выводами исследования являются определение отличий в развертывании индивидуальности в европейской культурной традиции и тувинской культуре. Определено, что само понятие индивидуальности сформировано в европейской культуре на основе религиозного мировоззрения, в котором формируются понятия Абсолюта, субстанции и души. Данные концепты в тувинской культуре не имеют идентичных форм, что доказывается в аутентичных формах понимания человека и души. Универсалы мышления, которые неизбежно развертывались в европейской культуре, не создавались в тувинской культуре, оперирующей только локусом. Также в статье выявлено, что тувинской культуре присуща контекстуальность, приводящая в смещении источника индивидуальности в сторону природы и общества. В результате обнаружено, что индивидуальность в тувинской культуре раскрывается во включенности человека в комплекс природных объектов, обладающих абсолютной ценностью и неповторимостью.

Ключевые слова:

индивидуальность, традиционная культуре, тувинская культура, мировоззрение, индивид, синкретизм, социальная структура, контекстуальность культуры, душа, человек

1. Введение

Развитие современной цивилизации создает ситуацию, в которой почти каждый человек взаимодействует с большим количеством людей. Естественным образом это приводит к усилению потребности в идентификации себя и выявления своей неповторимости. Но отсутствие четких механизмов удовлетворения этих потребностей порождает у человека чувство фruстрации. К тому же каждая культура создает свои уникальные формы индивидуализации. В совокупности это вызывает возникновение множества форм идентичности, принятие которых становится проблематичным. В этом контексте выделяется тувинская культурно-историческая традиция, в которой сформирована аутентичная система индивидуализации. Уникальность традиционной тувинской культуры заключается в синтезе языческой картины мира и буддистской философии, а также в самом тувинском языке, относящемся к тюркской группе. Синкретизм этой культуры сформировал оригинальное восприятие человека, которое не разделяет его от природы. При этом в современном тувинском обществе неизбежно происходят трансформационные

процессы, которые изменяют понимание индивидуальности, а именно, смешение традиционного понимания человека и современных глобализированных моделей индивидуализации.

Актуальной проблемой становится раскрытие индивидуальности в различных культурных традициях, сформированных в непохожих мировоззренческих парадигмах, так как люди постоянно взаимодействуют с представителями других культур и групп. Анализ этих изменений представляет собой важную задачу, выполнение которой поможет глубже понять сущность процессов изменения традиционного общества в современности. Непосредственно в тувинской культуре актуальность обозначенной проблемы доказывается разными уровнями этнической идентификации у молодого и старшего поколений [1], разделением ценностей сельского и городского населения [2], что является следствием трансформационных процессов в культуре и обществе, возникающих вследствие модернизации и урбанизации. Поэтому проблема индивидуальности в традиционной тувинской культуре требует особого внимания, поскольку уникальность индивида становится ключевым фактором определения его социального статуса и перспектив развития локальных сообществ.

2. Обзор литературы

Социально-философские проблемы тувинской культуры не были предметом глубокого научного анализа в связи с тем, что внимание исследователей было направлено на этнографические и исторические вопросы. В то же время фундаментальные мировоззренческие черты тувинского общества становятся объектом исследований в последние десятилетия. Религиозные аспекты синкретизма тувинской культуры раскрывались в публикациях О.М. Хомушку [3; 4]. Проблемы идентификации тувинцев России, Монголии и Китая раскрывались М.В. Монгуш [5]. Тщательный анализ социальной адаптации тувинского общества к современности осуществлен в трудах Ч.К. Ламажаа [6; 7]. Эволюция тувинской культуры проанализирована в публикациях А.К. Кужугет [8]. Культурологические аспекты трансформации тувинского искусства стали предметом исследований В. Ю. Сузукей [9]. Особенности антропологии тувинской культуры раскрывались в публикациях Ч.О. Адыгбай [10].

Тщательный анализ модернизации традиционных культур проведен в конце прошлого столетия N. Hirai [11]. Определение сущности понятия «традиционная культура» раскрыто в публикациях А.В. Костиной [12]. Этносоциальные процессы Сибири проанализированы Ю.В. Попковым, Е.А. Тюгашевым [13]. Влияние ценностей на индивидуальность и различия между индивидуализмом и коллективизмом являлось предметом исследований Г. Хофстеде [14]. Рассмотрение традиционной культуры как механизма передачи ценностей и норм через поколения осуществлено А.В. Захаровым [15]. Связь между культурой и личностью выявлялась М. Мид, Р. Бенедикт [16].

В то же время в представленных исследованиях предметом не являлись концепты, описывающие понимание индивидуальности в тувинской культуре. Кроме того, такие составляющие этого концепта как неповторимость, индивид, душа, субъект также не были раскрыты в научных работах. Также в культурологических и философских исследованиях не раскрыта логика становления понятия индивидуальности в европейской культуре с позиции сравнительного анализа. Восполнение обозначенных пробелов является задачей данного исследования.

3. Методология

Для раскрытия отмеченной проблемы необходимо провести социально-философский анализ взаимосвязи мировоззрения и социальной системы тувинской культуры, что требует использования комплексного подхода. В качестве методологии в данной статье используется социокультурный подход, описанный в трудах П. Сорокина [17], Т. Парсонса [18]. Из современных публикаций, посвященных анализу развития социокультурного метода, выделяются детальные исследования Ю.Л. Беляковой, А.Л. Темницкого [19]. Непосредственно к тувинской культуре социокультурный подход применялся в работах Ю.В. Попкова и Е.А. Тюгашева [20]. Согласно выбранному подходу, культура формирует социальные нормы и ценности, а общественные отношения, в свою очередь, влияют на культурные практики. Кроме того, в социокультурном подходе ценным для данного исследования является акцентирование на том, что коренные социокультурные изменения (например, смена культурных парадигм) имеют значительное влияние на общество, в отличие от политических или экономических трансформаций. Это связано с тем, что культура определяет мотивацию и поведение людей [21]. В результате применение социокультурного подхода в анализе феноменов конкретной культуры позволяет освободиться от детерминизма и редукции предмета исследования, что возникает в случае поиска в аутентичных традициях универсальных понятий и концептов, одним из которых является индивидуальность.

Сложность обозначенной проблемы также требует применения и других методов. Для раскрытия качественных изменений в развитии тувинской культуры и мировоззрения в данном исследовании использован исторический метод. Логический анализ применен для выявления взаимосвязи особенностей тувинской культуры и мировоззрения, кроме того институциональный метод позволил выделить социальные институты в тувинском обществе. Концептуальный метод позволил раскрыть сущность различий в формировании индивидуальности в тувинской и европейской культурах.

4. Результаты исследования

Республика Тыва окружена горными хребтами, что стало причиной ограниченной транспортной доступности, а также отстраненности и периферийности по отношению к историческим империям. Природный ландшафт Тувы является уникальным, так как на замкнутой территории имеются разнообразные климатические зоны (тундровая, таежная, степная, пустынная). Это обусловило предельное разнообразие флоры и фауны. В свою очередь такое богатство повлияло на синcretизм картины мира тувинцев, органично вплетающей человеческую деятельность в природные процессы. Тувинская культура является результатом долгого исторического процесса, в ходе которого происходит смешение автохтонных мировоззренческих элементов с аллохтонными культурными феноменами. Картина мира тувинской культуры характеризуется синcretизмом, в котором не происходит разделения мышления на конкретные и абстрактные сущности, не возникают универсалии, не выделяется субъект и объект мышления. Бытие и познание концептуально сформированы в рамках натуралистического мышления, но не оформлены в понятийной системе и лексиконе. В то же время тувинская культура не выработала метафизический и трансцендентный уровни, описывающие в европейской культуре абстракции и универсалии, так как созерцание является наиболее подходящим в условиях критической зависимости человека от природных сил. Понятийно-категориальной системы не создавалось ввиду отсутствия необходимости в ней. Поэтому языческие верования тувинцев стали центральным элементом многоуровневой картины мира, объединяющей земной и потусторонний мир. В результате социальная система

түвинцев построена на родовой общности и территориальном единстве. Каждый человек обнаруживал себя в локальном сообществе, оперирующем синкетической системой мировоззрения. Это создавало определенную гармонию интерсубъективного пространства.

Түвинская культура формировалась в глубине веков в комплексе языческих верований, в которых одухотворялись природные силы и подчеркивалась зависимость человека от них. С XVIII века в пространство Тувы стал проникать буддизм, основательно закрепившийся в космологической системе и в түвинском языке. В результате возник синтез буддизма с автохтонными верованиями, что проявилось, например, в существовании культа лам и шаманов. Впоследствии во времена модернизации советского периода поверх этого синтеза наложилось монотеистическое мировоззрение, которое сохраняется в рамках материалистического мышления. В рамках марксистской методологии отрицалась специфика традиционной культуры [22], что приводило к искажениям в описаниях культурных феноменов. Кроме того, в ходе модернизации в түвинской культуре кардинально изменилась материальная культура, что привело к трансформации духовной культуры.

Социальная структура традиционного түвинского общества характеризуется традиционализмом, патриархальностью, сильными родовыми отношениями [23], а также функционированием главного социального института в виде сложной семьи с несколькими поколениями. Социальные нормы проявлялись как ситуативная система, для которой мир предстает как действие [24, с.57]. Сама природа мыслилась как одухотворенная сущность, поэтому духовные изъяны мыслились как физические, человек должен был и стремился соответствовать высшей духовности природы.

В виду того, что в түвинской культуре социум не выделяется из гармонии природы, а индивид не мыслится как неделимая социальная единица, социальные связи не обнаруживают своего абстрактного осмысления. Они фактически повторяют базовые аспекты социального института семьи в виде природных процессов, в которых младшие уважают и внимают опыту старших и в то же время обладают определенной долей автономии.

В процессе модернизации происходит изменение социальной системы, разрывается культурная преемственность, меняется положение индивида. Кроме того, вследствие индустриализации в түвинском обществе начинает трансформироваться социальный институт семьи, а именно, формируется нуклеарная семья, в которой носителем культуры и коллективного опыта становятся только родители. Старшие родственники, являвшиеся частью сложной семьи, отдаляются, их влияние на процесс культурной преемственности между поколениями снижается. Родовая самоидентификация для современных түвинцев теряет свое влияние, но в целом остается актуальной. Трансформация социальной системы усиливается в XXI веке, в то же время родственные отношения в условиях развития информационно-коммуникационных технологий даже усиливаются и актуализируются [25]. Такие изменения происходят в результате европеизации түвинского общества.

Индивидуальность является понятием, сформированным в европейской парадигме, для которой центр системы природа-общество-индивидуум постепенно смешался в сторону отдельного человека. В историческом плане индивидуальность концептуально оформляется в древнегреческой философии в виде обращения к атому, который обнаруживается в человеке в виде души. Для европейско-христианского понимания

индивидуа требуется оперирование проективным мышлением при анализе познания и бытия, потому что линейное восприятие времени и тотальное мышление развертывают жизненный путь человека в уникальную траекторию. Также в европейской философии превалирует рационально-аналитическое мышление, которое строится на универсалиях, являющихся необходимыми в тотальном осмыслении мира. В этой парадигме, так или иначе, человек оперирует спекулятивным методом, в котором выделяется абстрактный предмет. Поэтому в социальной проблематике европейской философии неизбежно конструируются абстрактные понятия индивида, личности, индивидуальности. Естественно, что понимание индивида как неделимой социальной единицы, становится необходимым этапом в становлении этой традиции.

Согласно философской энциклопедии индивидуальность определяется как «неповторимое своеобразие какого-либо явления, отдельного существа, человека» [26, с. 102]. Исходя из этого понимания, в рамках социокультурного подхода обнаруживается явное влияние христианской антропологии на понимание бытия человека. Европейская философия с необходимостью апеллировала к отдельно взятому субъекту социальных отношений, так как в рамках религиозного мировоззрения индивидуальная ответственность стала центральным элементом эсхатологического учения и мотивации. Поэтому в христианской культуре проблема греховности и ответственности человека формирует необходимость абсолютизации свободы [27], что создает неограниченные перспективы для индивидуализации. Индивидуальность нужна европейцу для развертывания и осознания своей свободы, что критически важно в современных условиях, так как это снимает ограничения на самореализацию. В таком мировоззрении внутренняя мотивация сильнее внешней, поэтому человеку важнее «свои» цели.

Кроме того, Бог в христианстве, будучи личностью, уникalen и своеобразен, человек соответственно, обладая душой, тоже уникalen и неповторим. Также в европейско-христианской культуре Бог является субстанциальным и самодостаточным, но человек самодостаточен только по отношению к социуму. На возникновение индивидуальности влияет самосознание, в котором человек не только отграничивает себя от других, но и соотносит себя с другими. Посредством этого человек оценивает себя с позиции других людей. В результате индивидуальность в европейской культуре осмысливается посредством понятия субстанции. Индивидуальность как основа антропологии формировалась мистическое единство человека с трансцендентным. Неповторимость становится фундаментом сoteriology и духовной связи с персонализированным Абсолютом. Индивидуальное познается через общее [26, с. 103]. Логично, что в европейской философской традиции формируется субстанциализация бытия и познания, и соответственно антропологии.

Другое понимание человека и индивидуальности формируется в традиционной культуре, в которой локус мышления создает особое понимание социальных отношений. Сама социальная структура традиционной тувинской культуры несравнима с модернистскими [22]. Человек мыслится как рожденный в гармонии природы, что и определяет его изначальную целостность. В этой связи исследователи подчеркивают главной особенностью тувинской культуры синкретизм, который проявляется в тождестве человеческого и природного миров [24, с. 27].

Традиционное тувинское мировоззрение строится на идее цикличности природы, от которой и отталкивается индивид в своем самосознании [28]. В ней человек не мыслится как что-то целостное, что критично для христианского мировоззрения. В определении

своей индивидуальности представители восточной культуры, частью которой является и тувинская, ориентируются на взаимосвязанность и взаимозависимость от других людей [29]. Индивидуальность определяется в зависимости от контекста, который в условиях традиционной тувинской культуры полностью формируется природой. В добуддийских воззрениях тувинцев обнаруживается концепт неповторимости жизни [30]. Уникальность природы являлась ориентиром в постижении своей неповторимости для тувинцев, да и сама жизнь рассматривалась как единство, основанное на многообразии [24, с. 19].

Вследствие контекстуальности тувинской культуры человек видит себя не только как часть общества, но как часть природы. Природа для традиционных культур является главным учителем и духовным наставником [31]. Поэтому в тувинской культуре духовное нераздельно от природы, что выглядит крайне противоречивым для европейской антропоцентрической культуры.

В традиционной культуре структура социальных и духовных связей имеет иной характер, что не требует инициативности и мобилизации каждого индивида [32]. Это создает пространство для созерцательного взаимодействия с природой, в котором сохраняются неограниченные возможности для свободы и самореализации (свобода передвижения, свобода деятельности, свобода изучения природных процессов). Традиционное общество устойчиво, поэтому в современности оно не исчезает, а раскрывается в новых формах. Этим обеспечивается стабильность социальной структуры и низкая мобильность. Естественно, что такое общество характеризуется приматом коллектива и жизнью в локальном пространстве.

Изучение синcretизма традиционной тувинской культуры требует анализа её онтологии и гносеологии, что с одной стороны противоречиво, но с другой стороны необходимо в условиях применения европейской рационально-философской методологии.

С гносеологической точки зрения в тувинской культуре отсутствуют универсалии и категории, вместо них есть мифологемы, которые конструируют реальную картину мира. Ввиду отсутствия в традиционной тувинской культуре универсальной антропологии и космологии, и, следовательно, метафизического и трансцендентального, абстракция не проявляется в мировоззрении тувинцев, так как ситуативность мышления формировала конкретность мировосприятия. Логично, что в гносеологической модели тувинцев превалирует созерцание, а не рационально-аналитическое познание. Вследствие этого, в тувинской культуре невозможно обнаружить внеприродные концепты и слова. Традиционная тувинская культура не выработала индивидуального отношения человека к миру, поэтому в ней не сформировались понятия индивидуальности и личности [33].

В тувинской культуре вся природа и все живые организмы наделяются качествами неповторимости и им придаётся безусловная ценность [34]. Многое в природе существует только за счет неповторимости, индивид существует благодаря родовому, человек живет благодаря опыту и мудрости предков. Каждое существо является природным созданием, его жизнь наполнена внутренней целесообразностью, которую человек не имеет права нарушить. С точки зрения современного рационального мышления каждое живое существо борется за ресурсы и продолжение рода. В то же время общеизвестны примеры биологического альтруизма, в которых выживание сородичей становится залогом выживания отдельного организма. В условиях духовного растворения человека в природе этическое обоснование необходимости бережливого отношения к живому становится последовательным и естественным. Поэтому богатство природы становится источником духовно-ценностной системы для индивида. Тувинцы без острой надобности

не могли приносить вред живым существам, рубить деревья или охотиться, даже одежда создана для минимизации негативного влияния на флору и фауну. Современное общество ограничивает методы взаимодействия с природой, усиливает утилитарные методы, формирует потребительское отношение и эксплуатацию. Натуралистический синcretизм традиционных культур видит природу как источник мудрости, задача человека вникнуть в нее. Традиционное общество ценит людей любознательных, глубоко понимающих сущность природных процессов.

Понимание многообразия природы и живого приводит к аутентичному пониманию души в тувинской культуре. Душа в европейском понимании, а именно с точки зрения нематериальной субстанции, не имеет адекватного перевода в тувинском языке, так как часто употребляемый в современном языке аналог «сунезин» связан с интеллектуальной сферой [30, с. 18] и употребляется не только по отношению к человеку, но и к животным. Кроме того, у коренных народов Сибири имеются представление о множественности душ у человека (прижизненные и посмертные, материальные и нематериальные) [30, с. 74]. Парадоксально то, что сознание народов Южной Сибири индивидуализировало и персонифицировало отдельные признаки человеческого тела [24, с. 59]. В целом, несубстанциальный характер души в архаичных культурах обнаруживается в обрядах инициации, посредством которых человек умирал и перерождался в ином социальном статусе. Например, в тувинской культуре обнаруживается возрастная периодизация, построенная на двенадцатилетнем цикле [35]. Вдобавок, важно учитывать влияние на тувинскую культуру буддизма, в котором сознание человека рассматривается как поток [36], что противоположно европейскому пониманию субъекта мышления как субстанции. В результате, душа, являясь центральным элементом христианской антропологии, совершенно иначе раскрывается в тувинской культуре, что приводит к аутентичному пониманию индивидуальности.

Согласно Э. Дюркгейму в доиндустриальном обществе, основанном на традиции, индивидуальное обнаруживается вне «я» [37, с. 69]. В социальной структуре современного общества для индивидуализации субъект «я» дистанцирует себя от коллективного «мы». Однако в синкретичном мировоззрении тувинской культуры человек не может дистанцироваться от природы, тем более он не выделяет себя из общества. Индивидуализация в таком случае осуществляется в обнаружении себя в природе и обществе.

Индивидуальность в природном многообразии проявляется как необходимая сущность всего живого. Таким образом, она обнаруживается не как неповторимость в абстрактном социуме, а как уникальность природного творения, глубокого и бесценного в своей сути. Человеческая индивидуальность концептуально раскрывалась в тувинской культуре в органичном единстве с природой. Подчеркивалась духовная связь человека с живым существами, которая формировалась в гармонии с обществом. В таком подходе обозначается абсолютная ценность индивида, так как он включен в единство уникальных природных творений.

5. Выводы

Таким образом, анализ формирования понятия индивидуальности в европейской культуре позволяет глубже понимать особенности его развертывания в других культурах. Натуралистическое мировоззрение тувинцев формирует особую систему социальных связей, в которых индивид находится в единстве не только с социумом, но и с природой. Богатство флоры и фауны сформировало предельное благоговение тувинцев перед

природой, поэтому абсолютная ценность и неповторимость жизни является центральным элементом картины мира тувинской культуры. Исходя из этого, формируется аутентичное понимание индивидуальности, которое обнаруживается не только у человека, но и любого живого существа. Такое различие от европейского понимания индивидуальности возникает вследствие того, что это понятие сформировано векторе религиозного монотеистического мышления, осмысляющем душу и человека посредством понятия субстанции. В тувинской культуре концептуальное ядро построено на оперировании замкнутым локусом, без конструирования универсалий и субстанциализации человека. Кроме того, в тувинской культуре человек раскрывается как комплекс множества сущностей и феноменов. Это происходит вследствие контекстуальности и ситуативности, а также встраивания социальных отношений в природные процессы. В результате индивидуальность в традиционной тувинской культуре раскрывается не посредством дистанцирования от социума, а через подчеркивание ее безусловной ценности и включенность в естественную гармонию природы.

Сделанные выводы вписываются в выбранный социокультурный метод, так как мировоззренческий фундамент традиционной тувинской культуры определяет развертывание индивидуальности. Сохранение автохтонной социальной системы в Туве происходит вопреки трансформационным процессам культуры и проникновение аллохтонных концептов и понятий. В итоге совокупность методов позволила нам выявить, что в традиционной тувинской культуре индивидуальность раскрывалась не посредством субстанциального понимания субъекта человека, а через органичное включение его в живое и бесценное единство природы.

Выявленные аспекты определяют сущность изменений социальной структуры современного тувинского общества в условиях модернизации и глобализации. Кроме того, результаты данного исследования могут иметь применение в педагогической практике и построении методических материалов в преподавании основ традиционных и синcretичных культур.

Библиография

1. Ламажаа Ч.К. Тува как лимитрофная зона: язык, религия и идентификация населения // Новые исследования Тувы. 2021. №3. С. 178-194.
2. Шляпников В.Н. Предикторы осмысленности жизни у тувинцев, проживающих в сельских районах и городах Тувы // Культурно-историческая психология. 2024. Том 20. № 2. С. 69–77. <https://doi.org/10.17759/chp.2024200208>.
3. Хомушку О.М. Религия в истории культуры Тувинцев. Москва : Наука, 1998. 177 с.
4. Хомушку О.М. Будийские и добудийские культы народов Саяно-Алтая // Мир психологии. – 2006. – № 1(45). – С. 161-169.
5. Монгуш М.В. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте / М. В. Монгуш. – Осака : Национальный музей этнологии, 2010. – 358 с.
6. Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 35-42.
7. Ламажаа Ч.К. Социальная трансформация / Ч. К. о. Ламажаа // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 262-264.
8. Кужугет, А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово : Изд-во КемГУКИ, 2006. 319 с.
9. Сузукей В.Ю. Конфигурация развития музыкальной культуры Тувы : динамика аксиологического аспекта. Кемерово : Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств, 2006.-205, [1] с.

10. Адыгбай Ч.О. Человек и природа в традиционной культуре : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филос.н. : Спец. 09.00.11 / Том. гос. ун-т.-Томск, 1995.-15 с.
11. Naofusa, Hirai. Traditional cultures and modernization: Several Problems in the Case of Japan // Cultural Identity and Modernization in Asian Countries. Tokyo: Institute for Japanese Culture and Classics, 1983. URL:
<http://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/cimac/hirai.html> (дата обращения 15.10.2024).
12. Костина А.В. Традиционная культура: к проблеме определения понятия // Электронный журнал Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. С. 16.
13. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Тува в диалоге культур: компаративистский контекст // Новые исследования Тувы. 2020. №4. С. 217-229.
14. Fatehi K., Priestley J.L., Taasoobshirazi G. The expanded view of individualism and collectivism: One, two, or four dimensions? // International Journal of Cross Cultural Management. 2020. № 20(1). С.7-24. <https://doi.org/10.1177/1470595820913077>.
15. Захаров А.В. Традиционная культура в современном обществе // Журнал «Социологические исследования». 2004. №7. С. 105-115.
16. Benedict R. Patterns of Culture (1st ed.). Routledge. 1935.
<https://doi.org/10.4324/9780429054419>
17. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
18. Парсонс Т. Понятие культуры и социальной системы // О социальных системах / Под ред В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический Проект, 2002. С. 693-776.
19. Темницкий А.Л. Социокультурное: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям // Вестник Института социологии. 2011. №3. С. 140-163.
20. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. «Затерянный мир»: Тувинская культура в центр-периферийной интерпретации геокультурного и социокультурного пространства // Новые исследования Тувы. 2022. №1. С.225-236.
21. Белякова Ю.Л. Социокультурный подход: этапы формирования и оссоциокультурный подход: этапы формирования и основные императивы // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. №29. С. 1-7.
22. Капишин А. Е. О понятии «Традиционное общество» в социальных науках // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2006. № 2. С.1-5.
23. Монгуш С. О. о., Данчай-оол А.А. Трансформация тувинской культуры в процессах модернизации и глобализации // Общество: философия, история, культура. 2022. № 7(99). С. 29-35. <http://dx.doi.org/10.24158/fik.2022.7.4>.
24. Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. 243 с.
25. Ламажаа Ч. К. о. Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 115-129. <http://dx.doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>.
26. Индивидуальность // Новая философская энциклопедия. Т. 2 : Е-М. 2010[т.е. 2009]. Москва: Мысль. 635 с. С. 102-105.
27. Рукин А. В. Понятие человеческой личности в экзистенциальной традиции // Вестник Бурятского государственного университета. 2020. № 1. С. 66-72.
<http://dx.doi.org/10.18101/1994-0866-2020-1-66-72>.
28. Sodnompilova Marina M., Nanzatov Bair Z. The Idea of Space among the Nomads of Great Steppe // Social Evolution & History. 2019. №2. С.35-54
<http://dx.doi.org/10.30884/seh/2019.02.02>.
29. Волков А. В. Человек: бытие между природой и культурой // Studia Humanitatis Borealis. 2021. № 2(19). С. 4-13. <http://dx.doi.org/10.15393/j12.art.2021.3721>.
30. Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири / Отв. ред. Н. Б. Кошкарева, Е. В. Тюнтешева; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Инт

- филологии.-Новосибирск: Академиздат, 2021.
31. Спирина М.Ю. Природа и человек в традиционной культуре и сегодня // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. №15-2. С.770-772.
32. Purzycki B. G., & Kulundary V.. Buddhism, identity, and class: fairness and favoritism in the Tyva Republic. // Religion, Brain & Behavior. 2017. № 8(2). С. 205–226.
<https://doi.org/10.1080/2153599X.2016.1267031>.
33. Данчай-Оол А. А. Диалектика становления феномена личности в тувинской культуре под воздействием модернизации и глобализации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 73. С. 79-90.
<http://dx.doi.org/10.17223/1998863X/73/8>.
34. Зыкин А. В. Анимизм, соотношение природного и культурного в мировоззрении тувинцев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018. № 10(85). С. 4-8.
35. Дамба М. К. Возрастная периодизация в тувинской народной педагогике // Казанская наука. 2016. № 2. С. 114-116.
36. Нижников С. А., Воробьев В.В. Проблема статуса "я" как антропологической категории в буддийской философии // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 92-99.
<http://dx.doi.org/10.25178/nit.2021.2.8>.
37. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон. 1996

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является проблема индивидуальности в традиционной тувинской культуре.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках системного и социокультурного подходов были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку современное общество характеризуется мультикультурностью, множественностью различных процессов и обилием социальных трансформаций. Все это в своей совокупности оказывает влияние на сохранение культурно-исторического наследия и традиционных народных культур, которые несут в себе огромные возможности для исследовательского потенциала и обширное поле для изучения. В этом контексте исследование проблемы индивидуальности в традиционной тувинской культуре представляет научный интерес среди различных ученых.

Научная новизна исследования заключается в глубоком изучении по авторской методике, анализе и подробном описании проблемы индивидуальности в традиционной тувинской культуре.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии, характеризующей предмет исследования.

Структура статьи, к сожалению, не выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре представленной научно-исследовательской работы можно условно выделить вводную часть, основную часть, заключительную часть и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет отмеченная в ходе исследования тенденция, что «с гносеологической точки зрения в

тувинской культуре отсутствуют универсалии и категории, вместо них есть мифологемы, которые конструируют реальную картину мира. Ввиду отсутствия в традиционной тувинской культуре универсальной антропологии и космологии, и, следовательно, метафизического и трансцендентального, абстракция не проявляется в мировоззрении тувинцев, так как ситуативность мышления формировалась конкретность мировосприятия. Логично, что в гносеологической модели тувинцев превалирует созерцание, а не рационально-аналитическое познание. Вследствие этого, в тувинской культуре невозможно обнаружить внеприродные концепты и слова. Традиционная тувинская культура не выработала индивидуального отношения человека к миру, поэтому в ней не сформировались понятия индивидуальности и личности».

Библиография содержит 20 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих подходы к пониманию индивидуальности в культуре и особенностей ее проявления в традиционной тувинской культуре. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, «натуралистическое мировоззрение тувинцев формирует особую систему социальных связей, в которых индивид находится в единстве не только с социумом, но и с природой. Абсолютная ценность и неповторимость жизни является центральным элементом картины мира тувинской культуры. Исходя из этого, формируется аутентичное понимание индивидуальности, которое обнаруживается не только у человека, но и любого живого существа. Такое различие от европейского понимания индивидуальности возникает вследствие того, что этот концепт сформирован векторе религиозного монотеистического мышления, оперирующего понятием субстанции в понимании души и человека. В тувинской культуре концептуальное ядро построено на оперировании локусом, без конструирования универсалий. Кроме того, в тувинской культуре человек раскрывается как комплекс множества аспектов и феноменов. Это происходит вследствие встраивания социальных отношений в природные процессы».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством, администрацией, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы национальной культуры, культурологами, историками, философами, антропологами, социологами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, что, к сожалению, структура статьи не выдержана с учетом требований, предъявляемых к этому виду научно-исследовательских работ. Необходимо выделить структурные элементы исследования отдельными заголовками (введение, обзор литературы, методология, результаты исследования, обсуждение результатов, выводы, заключение). Некоторые структурные элементы целесообразно более четко описать в тексте исследования, в частности, обратить внимание на методологию исследования и не ограничиваться только упоминанием методологических подходов, а также более четко описать и выделить обзор литературы по заявленной теме и в завершении сделать обобщающее заключение, а не ограничиваться только краткими выводами. Кроме того, необходимо обратить внимание на незначительную техническую ошибку, которая выразилась в отсутствии пробела между предложениями в данном случае: «...меняется положение индивида. Кроме того,...». Указанные недостатки не снижают высокую научную

значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устраниć и доработать структуру текста статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает концепт индивидуальности в традиционной тувинской культуре. Учитывая наблюдаемый в последние пару десятилетий рост конфликтов традиционных культур с практиками и институтами глобализации, а также алармистские прогнозы экспертов, актуальность выбранной для исследования темы следует признать весьма высокой. Методология исследования автором раскрыта недостаточно. В тексте выделен целый раздел под названием «Методология», но в нём фактически продолжается предыдущий раздел «Обзор литературы», поскольку речь идёт о том, какие из аспектов «социокультурного подхода» использовались в исследованиях различных авторов. Какие собственно методы применялись автором рецензируемого исследования в процессе работы, осталось за рамками рассмотрения: «подход» – категория довольно размытая, не всегда поддающаяся инструментализации. Соответственно, в разделе «Методология» раскрываются причины использования «социокультурного подхода», но ничего не говорится, какие же конкретные методы исследования применялись автором статьи. Тем не менее, из контекста можно понять, что в основу исследования были положены исторический и институциональный методы (при анализе истории развития институтов тувинского общества), а также критический концептуальный и сравнительный аксиологический методы (при экспликации и анализе конкретных концептов тувинской культуры, их когнитивного и ценностного содержания). Вполне корректное применение указанных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт о выявленной связи между системой социальных связей тувинского общества и его натуралистического мировоззрения, особенно касающихся отношений индивида и социума. Некоторый интерес представляет также сравнительный анализ европейской интерпретации индивидуальности с трактовкой в тувинской культуре. Наконец, выявленные и описанные автором связи между ценностной структурой тувинцев и их когнитивными установками и практиками также имеет определённую научную ценность. В структурном плане рецензируемая работа также производит вполне положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. Стиль статьи философский и научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, странные словосочетания вроде «глубина усугубляется» [обычно «усугубляется» нечто отрицательное, например, проблема или чья-то вина]; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «... Тувинская культурно-историческая традиция, в которой сформировалась оригинальные акценты в понимании человека»; или пропущенная запятая после производного предлога «согласно» в предложении «Согласно выбранному подходу культура формирует...»; и др.) ошибок, но в целом он написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным (за некоторым исключением) использованием научной терминологии. В числе упомянутых исключений можно указать странные выражения вроде «обнаруженные [а не сделанные] выводы», «анализ», который почему-то является «актуальной проблемой» и др. Строго говоря, выражение «универсальная антропология, не разделяющая человека и природу» также не совсем

корректно: ничего уникального [на фоне всей доистории человечества] в такой «антропологии» нет – скорее уникальной следует считать отклонение от нормы – современные противопоставления человека и природы. Непонятно также, почему раскрытие влияния глобализации на тувинскую культуру должен помочь «понять сущность формирования новых моделей человека в современной глобализированной культуре, построенной на европоцентризме и универсальном мировоззрении» – если тувинская культура [или антропология?] настолько «уникальна», то что её понимание может дать для раскрытия сущности глобализации, построенной на принципах европоцентризма и универсального мировоззрения?

В статье встречаются и некоторые странные размытые утверждения, смысл которых улавливается с большим трудом, например: «Вопросы социальных отношений [о каких конкретно вопросах идёт речь? – рец.] становятся крайне актуальными в современном мире [что делает их такими "актуальными"? почему они раньше были "менее актуальными"? – рец.]». Другой пример: «...Становится подтверждением актуальности традиционной культуры, ориентированной на последовательное развитие и выработку новых концептов [концептов чего? идеологии? культуры? традиции? – рец.] без катаклизмов или революций [как концепт может быть "с катаклизмом или революцией"? – рец.]». Ещё пример: «...В тувинской культуре неповторимость и безусловная ценность являются сущностью природы и живых организмов» – как «ценность» может быть «сущностью»? Почему бы не сформулировать стилистически более определённо и менее двусмысленно: «В тувинской культуре вся природа и все живые организмы наделяются качествами неповторимости и им придаётся безусловная ценность»? Примеры можно умножить. Все стилистические и грамматические погрешности нужно устраниТЬ до публикации статьи. Библиография насчитывает 20 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении теоретико-методологических оснований исследования. В числе достоинств статьи можно упомянуть также достаточно большой эмпирический материал, привлечённый для анализа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для социологов, философов, культурологов, специалистов в области традиционных культур, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Философская мысль». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации после устранения высказанных замечаний.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

У статьи есть четкая структура: введение, обзор литературы, методология, результаты исследования, выводы. Введение не отражает предмет исследования. Также нет пояснений относительно научной актуальности и предполагаемой научной новизны. Насколько актуальной является проблема индивидуальности в традиционной тувинской культуре? Является ли эта проблема актуальной именно в данное конкретное время?

В статье имеется обзор научной литературы. Однако не по всем авторам приводятся соответствующие ссылки на публикации. В частности, отсутствуют ссылки на упомянутые в тексте научные работы Хомушку О. М., Монгуша М. В., Ламажаа Ч. К., Кужугета А. К.,

Сузукея В. Ю., Адыгбая Ч. О., Товуу С. С., Нираи Н., Костиной А.В., Попкова Ю. В., Тюгашева Е. А., Захарова А. В. Хотелось бы увидеть некоторые выводы по итогу обзора литературы: есть ли какие-то не рассмотренные до настоящего времени научные проблемы, которые могли бы стать предметом исследования в представленной статье? Методологический раздел представлен набором разных методов: социокультурный, исторический, логический, институциональный, концептуальный. Большое внимание в описании методологии уделяется социокультурному методу. Институциональный метод в статье используется для анализа социальных институтов в тувинском обществе. Можно было бы еще проанализировать этнические институты, которые имеют значение для развития традиционной тувинской культуры.

В статье проводится различие между европейским и традиционным (тувинским) пониманием индивидуальности. Подчеркивается то, что, несмотря на длительный период социализации тувинской культуры в контексте российской культуры, у тувинцев сохраняется натуралистическое мировоззрение.

В статье делается важный вывод, что "мировоззренческий фундамент традиционной тувинской культуры определяет развертывание индивидуальности. Сохранение ядра автохтонной социальной системы в Туве происходит вопреки трансформационным процессам культуры и проникновение аллохтонных концептов и понятий, что является естественным в условиях синкретизма и традиционализма". Однако нет пояснений, какие именно из сделанных научных выводов обладают признаками научной новизны.

Важной является прикладная направленность статьи, и ее возможное методическое использование в научно-педагогической деятельности: "результаты данного исследования могут иметь применение в педагогической практике и построении методических материалов в преподавании основ традиционных и синкретичных культур". Это важный фактор, указывающий на наличие очевидной связи между научной работой и преподавательской деятельностью.

В статье используется большой библиографический список литературы: приводится 20 источников, как на русском языке, так и на английском.

У статьи хороший академический стиль. Характер изложения и выводы представляют интерес для читательской аудитории.